

Из всех фактов (см. 1) невыясненным остался только факт наличия в анализируемом семантическом поле асимметрий типа *лгать* vs. отсутствующий в русском языке глагол речи со значением 'говорить истину-правду'. Объяснение асимметрии предполагает, во-первых, описание значения, антонимичного имеющемуся, и, во-вторых, ответ на вопрос о том, почему это антонимичное значение остается лексически не выраженным. Ключевую роль во вскрытии причин существования асимметрий будут играть приведенные выше толкования слов *истина* и *ложь*.

Для удобства введем сокращения: вместо полного толкования *истины* будем писать *ХТУ*, где *Т* — тождество, а знак «~» (тильда) над буквой *Т* означает неполное тождество, то есть тождество в отношении *Z*; вместо толкования *лжи* — *Х/ТУ*, где *Т* — знак отрицания (*Х* не тождествен с *У*-ом в отношении *Z*). Отсутствующий член асимметрии будет обозначаться знаком $\emptyset$.

5.1. *Лгать* — $\emptyset$, *врать* — $\emptyset$

Г. П. Грайс считает, что речевой акт наиболее эффективен, наряду с другими условиями, тогда, когда соблюдается следующий постулат: «Старайся, чтобы твое высказывание было истинным» [22, с. 222]. Д. Болинджер более категоричен: «...коммуникация без истины просто невозможна» [23, с. 41]. То есть речевая коммуникация и истина тесно взаимосвязаны, и притом так, что истина — предпосылка если не для коммуникации вообще, то, по крайней мере, для эффективного речевого акта. Это, правда, не соответствует тому направлению обусловленности понятий, которое было описано нами, но так или иначе свидетельствует об их близости.

Близки между собой не только понятия, но и слова. В основе толкований *истины* и *лжи* лежит предельно абстрактный предикат *говорить*; все вместе они объединяются моделью частичного тождества. Слово *истина* отличается от своего антонима тем, что может реализовать общую со словом *говорить* разновидность этой модели — *истина* демонстрирует меру сходства между *Х*-ом и *У*-ом, либо равную норме общности между *Х*-ом и *У*-ом в значении *говорить*, либо превышающую норму общности (см. 4.3). Поэтому если бы существовал глагол речи со значением 'говорить истину', то он, наследуя семантические свойства существительного *истина*, был бы близок к *говорить* и противоположен *лгать-врать*.

Сказанное позволяет выдвинуть предположение, согласно которому роль антонима к *лгать-врать* может выполнять предикат *говорить*³. Трудно сказать, осознается ли носителями русского языка глагол *говорить* как слово, противоположное по значению предикатам *лгать-врать*, тем не менее эта антонимия реально существует. Факт ее существования подтверждается тем, что в современном русском языке нет глагола со значением 'говорить правду-истину', нет именно в силу того, что это значение успешно реализуется предикатом *говорить*.

5.2. *Враль* — $\emptyset$, *врун* — $\emptyset$, *лгун* — $\emptyset$, *лжец* — $\emptyset$

Все эти слова объединяются общим смыслом 'говорящий ложь', поэтому их антонимом должно быть такое слово, которое содержало бы в своем значении компонент 'говорящий истину'. Может показаться, что наиболее подходящим кандидатом является слово *правдолюб*, но *правдолюб* определяется не через 'говорить истину', а через 'любить истину' [2, т. III, с. 352], что не позволяет расценивать данное И-слово как антоним к *враль, врун, лгун, лжец*. С другой стороны, смысл 'говорить истину' реализуется предикатом *говорить*, следовательно, есть основания полагать, что 'говорящий истину' (тот, кто *говорит*) — смысл, который выражается словом *говорящий*.

При объяснении данной асимметрии остаются в силе те же соображения, какие использовались для объяснения предыдущей, так как *враль, врун, лгун,*

³ Любопытно, что *говорить* относится к перформативам, которые тривиальным образом истинны в каждом своем произнесении [24, с. 20].